

Балашов Андрей Борисович

-- 1 --

Крах тотализатора, или Занимательная история о непримиримой классовой борьбе СанСанны Лоскутовой с мелкобуржуазным меркантилизмом Виталия Васильевича Лаптева.

Отгремели Московские олимпийские игры. Вернулись на свои рабочие места сотрудники банка, занятые на валютном обслуживании Олимпиады. Наступило затишье и в Олимпийском отделе Управления неторговых операций. А ребята там были молодые (Поляков, Поташёв, Воронин — тот который «Вартанович», Веселов, Трубочкин, Трофимов, Замани), энергия в них кипела, и пока для них не придумали новый фронт работы, родилась в их кипучих мозгах ИДЕЯ... Тотализатор на Чемпионат мира по хоккею. Сказано — сделано. В первом тотализаторе участие принимала в основном Плющиха. Ставка была один рубль или что-то около этого. Играли под своими именами или псевдонимами, индивидуально или собирались в команды. Были разные ники, например Полпот (Поляков-Поташёв), Ларсон (Ларионов-Эльсон) и другие. Кстати, ник Ларсон сыграл одну из решающих ролей в разгроме второго тотализатора. Но об этом позже.

Первый тотализатор имел полный успех, и на следующий год число участников увеличилось в разы. Исполнительный секретарь тотализатора Воронин-Вартан составлял большие простыни формата А3, которые удавалось даже ксерокопировать (в то время ксерокопия была под контролем Канцелярии. Для копирования надо было иметь заявку с двумя подписями — начальника подразделения и начальника Канцелярии). Перед очередным туром банк гудел как растревоженный улей. В курилках (на лестничных пролетах) только и было разговоров о предстоящих и закончившихся играх. И во второй раз всё вроде бы шло как по накатанной дороге...

Дней за десять до окончания чемпионата мне пришлось начать обучение на курсах повышения квалификации для банковских работников в Академии внешней торговли. Там я встретил Александра Янушкина из Валютного управления, которого хорошо знал и по работе, и по совместной игре в футбол по пятницам. В один прекрасный день Александр пошёл звонить в банк, чтобы передать ставки на предстоящие матчи, а я решил покурить. Вдруг вижу идет взъерошенный Янушкин, подходит и говорит: «Ну, всё. Тотализатору полная жопа. Сейчас Персиянцев (начальник Первого отдела) дознание проводит, выясняет, кто играл, и к себе на ковёр поодиночке вызывает...». Немая сцена...

Чтобы объяснить причины краха тотализатора, мне придётся сделать отступление и рассказать вам о решительной борьбе СанСанны Лоскутовой с Виталием Васильевичем Лаптевым.

СанСанна — зам. начальника отдела сводного планирования ПЭУ, профессиональный банковский служащий с высокой самодисциплиной и работоспособностью. В идеологическом плане — большевик старой закалки, но беспартийная. На моем веку в ПЭУ на открытых партийных собраниях мы заслушивали два случая нарушения коммунистами этических норм, и самым ярким обвинителем в их моральном падении была именно беспартийная Лоскутова. Крайне отрицательно (даже гипертрофированно) она относилась к получению любых нетрудовых доходов. К примеру, в наше время большой проблемой была покупка растворимого кофе, а вот в продовольственных заказах, которые распространялись по управлениям, он имелся. Молодежная часть нашего отдела образовали «Кофейный клуб», куда отдавались все полученные банки с кофе. Одна чайная ложка кофе стоила для любого сотрудника 10 копеек. С одной банки кофе, которая стоила 6 рублей, у нас получалась прибыль аж в один рубль. По началу СанСанна пила кофе в нашем клубе, но узнав, что Клуб получает прибыль, прекратила свое кофепитие и нажаловалась на нас Е. Г. Самсоновой.

Справедливо будет отметить, что Елена Григорьевна с пониманием относилась к инициативам молодёжи.

Виталий Васильевич Лаптев пришел в наш отдел после окончания учебы на спецфакультете МФИ (спасибо партии родной за двухгодичный выходной) на должность главного экономиста. Это был второй или третий выпуск, шансы которого попасть на работу в совзагранбанки были около нуля. А забирая (по указанию партии) ответственных работников с периферии на учёбу, им обещали золотые горы. До спецфакультета Виталий в возрасте около 35 лет уже был управляющим отделением Промстройбанка в Кашире. Должность была очень значимая по меркам всего Каширского района. У Виталия в подчинении была дюжина таких работников, как СанСанна. Виталий был очень аккуратным во всех смыслах человеком, но был игрок по натуре. Играл во всё подряд: денежно-вещевую лотерею, Спортлото, выигрышные облигации внутреннего займа, лотерею «Спринт». Этого он не скрывал и часто рассказывал о своих выигрышах. Иными словами, он брал то, что мог взять, но уважая закон. Всё это очень раздражало СанСанну...

И вот в нашем отделе сошлись два таких индивидуума. С самого начала СанСанна с излишним вниманием отнеслась к Виталию и старалась держать его под неослабным контролем. Как пример: появилась пауза, Виталий идет в конъюнктурный отдел и возвращается с газетой «Франкфуртер Альгемайне». Ему сразу вопрос: «Виталий Васильевич. Вам что, делать нечего, раз Вы в рабочее время газеты читаете?» Ответ: «СанСанна, я нахожусь в резерве заграничных кадров и должен поддерживать необходимый уровень знаний иностранного языка, а работу я уже сдал».

В первый год СанСанна с большой подозрительностью относилась ко всей этой шумихе с тотализатором, но не могла понять суть происходящего. Второй тотализатор начался с того, что Виталий, проанализировав организацию первого, пришел к выводу, что система имеет уязвимые места в процессе приёма ставок и предложил себя в качестве контролера. После недолгой, но бурной дискуссии организаторы тотализатора согласились. И это была роковая ошибка столь осторожного Виталия.

Каждый день он получал распечатки таблиц, прятал их в газете и приносил в отдел. Проверял он таблицы, как правило, когда СанСанна выходила из комнаты.

Наступил день «Ч» (рассказываю со слов Юрия Кузнецова, который был непосредственным свидетелем). СанСанна вышла из комнаты, и Виталий углубился в работу по контролю таблицы. И вдруг, как гром с ясного неба, послышался голос: «Что это там у Вас, Виталий Васильевич? Ну-ка, дайте-ка эту табличку...». «Писец» — понял Виталий, но, строго уважая, банковскую иерархию и дисциплину, был вынужден отдать таблицу... Поначалу СанСанна ничего не поняла, спросила Елену Григорьевну, но последняя решила не вмешиваться. Тогда СанСанна куда-то ушла, а когда вернулась, это был бушующий вулкан. «Это что же такое... На деньги играют... Какие-то капиталистические игрища устроили... и все это Лаптев... И имя-то себе какое-то иностранное выбрал „Ларсон“ ... Сразу видно, что только о загранице и думает...». В этот же день таблицы были переданы то ли в партком, то ли в Управление кадров. Состоялось совещание в верхах у зампреда Левченко, на котором начальнику Первого отдела Пал Григорьевичу поручили «разобраться и доложить». Пал Григорьевич, высокопоставленный отставник соответствующей Конторы, вспомнив свою молодость, развил бурную деятельность, вызывая к себе на дознание всех участников, и через несколько дней информация была доведена до верхов. Слава Богу, руководство банка спустило всё на тормозах, без оргвыводов, но тотализатор был закрыт.

Эпилог. Дней через десять, когда мы с Янушкиным вернулись из Академии, всё было закончено (только мы двое избежали допросов в застенках Первого отдела 😊). От Вартана мы получили свои взносы, как окончательный символ краха тотализатора. Так и закончилась полной победой борьба СанСанны Лоскутовой с ростками мелкобуржуазной капиталистической идеологии на здоровом теле Внешторгбанка СССР.